

Отзыв официального оппонента

о диссертации Веры Владимировны Филичевой
на тему:
«Книжное собрание и круг чтения Федора Сологуба
как источник изучения жизни и творчества писателя»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

Во **Введении** к своему диссертационному исследованию В. В. Филичева справедливо отмечает значительный и разносторонний интерес ученых к выявлению и изучению личных библиотек, в первую очередь — писательских. Такие библиотеки служат источником сведений, разумеется, о литературных вкусах и интересах того или иного писателя. Вместе с тем, что-то из круга чтения нередко проявляется в собственных его сочинениях; дарственные надписи на таких книгах обнаруживают личные, творческие или деловые отношения с современниками; маргиналии владельца библиотеки оказываются драгоценными свидетельствами его читательской рефлексии. О таких и иных многообразных возможностях и следствиях изучения личных библиотек писателей убедительно пишет В. В. Филичева во Введении (с. 10—14).

В **Главе 1** диссертации подробно анализируется состав личной библиотеки Ф. Сологуба в Пушкинском Доме. Исключительно важными являются представленные В. В. Филичевой впечатляющие перипетии поступления этой библиотеки после смерти писателя в 1927 г. и во время блокады Ленинграда в 1942 г.: казалось бы, ей предстояло преодолеть незначительное расстояние с набережной реки Ждановки — через мост — на противоположную сторону Невы. Между тем, потребовались в

каждом случае особые, педантично прослеживаемые В. В. Филичевой, усилия, чтоб такие передачи в названные годы осуществить.

Диссертантка обстоятельно характеризует комплекс проблем, относящихся к восстановлению состава библиотеки Ф. Сологуба по разнообразным источникам. Заслуживает уважения научная беспристрастность автора исследования: В. В. Филичева отмечает, что «необходимо судить с осторожностью» о составе библиотеки «вследствие различных причин», на которые она тут же аргументировано указывает (с. 67–68).

Далее в диссертации сопоставляется книжное собрание Ф. Сологуба с библиотекой А. А. Блока. Такое соотнесение библиотек двух писателей–современников позволяет В. В. Филичевой отчетливее и научно убедительнее выявить черты «лица» объекта ее исследования.

Несколько критических ремарок к содержанию Главы 1 диссертации В. В. Филичевой.

На мой взгляд, представляется противоречием утверждение диссертантки о библиотеке Ф. Сологуба как «рабочем инструменте» (с. 20) с ее же свидетельством о любви Ф. Сологуба с детства к чтению книг. По-видимому, следовало бы говорить о сочетании обоих мотивов в приобретении Ф. Сологубом книг: для работы и ради неизменной любви к чтению.

Здесь (и еще на нескольких страницах диссертации: с. 20, 30, 73–74) говорится — и по разному — о наличии авторских переплетов книг библиотеки Сологуба. «Только несколько книг были переплетены по заказу писателя...» (с. 30), тогда как на с. 20 и 73–74 сообщается о владельческих переплетах собраний сочинений Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, бесплатно прилагавшихся подписчикам журнала «Нива»; в последнем случае к ним еще

прибавлены подобные же сведения о владельческих переплетах ряда книг Д. С. Мережковского и Н. М. Минского. Добавлю еще, что верная, на мой взгляд, оценка изготовления переплетов для приложений к «Ниве», как заботы Ф. Сологуба о сохранности этих книг, тот час же преувеличенно интерпретируется, как сохранение этих книг в качестве «рабочего инструмента» (с. 20). Думаю, тот, кто видел ничтожные по качеству обложки приложений к «Ниве», отваливавшиеся еще при первом же чтении, согласятся, что в первую очередь именно элементарной заботой об их сохранности руководствовался читатель этих собраний сочинений Ф. Сологуб.

Наконец, еще раз всё о тех же бесплатных собраниях сочинений, прилагавшихся к «Ниве». Сопоставляя собрания сочинений разных авторов в библиотеках Ф. Сологуба и А. Блока диссертантка отмечает, что у последнего они «другие не только по составу представленных авторов, но и по типу» (с. 76). Разница тут лежит не в плоскости литературных вкусов или интересов обоих писателей. Просто Ф. Сологуб выписывал «Ниву» и поневоле получал приложенные к ней в виде подарка подписчику собрания сочинений Н. В. Гоголя, П. Д. Боборыкина, Н. А. Гончарова и тому подобные, а Блок (за исключением нескольких номеров 1917 г.) этого журнала не выписывал.

В **Главе 2** В. В. Филичева рассматривает книги из библиотеки Ф. Сологуба «как документ». Имеются в виду, во-первых, маргиналии Ф. Сологуба. Проблема исследовательницы в этом случае состояла в тщательной и надежной идентификации помет писателя в отличие от наличествующих помет других читателей его книг. Можно уверенно судить о том, что В. В. Филичева с этой задачей квалифицированно справилась и вследствие этого представила убедительные характеристики рефлексии Ф. Сологуба при чтении таких книг. Во-вторых, в качестве «документа» В. В. Филичева

изучает в этой главе разнообразные дарительные надписи Ф. Сологубу, которые обстоятельно интерпретирует как содержательный материал для изучения его творческих или деловых взаимоотношений с современниками.

Лишь в одном случае погруженность диссертантки в названную тематику мне представляется избыточно обстоятельной: на шести страницах (с. 119–124) подробнейшим образом рассказывается о разнообразной помощи Ф. Сологуба начинающему писателю В. И. Корекину, две книги которого — с дарственными надписями младшей сестре Ф. Сологуба — имеются в его библиотеке: этот сюжет выглядит слишком обширной вставной новеллой, не относящейся впрямую, на мой взгляд, к рассматриваемой диссертанткой теме дарственных надписей современников Ф. Сологубу.

Глава 3 диссертации посвящена исследованию разнообразных отражений в прозе Ф. Сологуба круга его чтения. Здесь в особенности литературоведческое мастерство В. В. Филичевой заслуживает высокой оценки. Тонкие наблюдения здесь сопровождаются убедительными интерпретациями тех или иных произведений Ф. Сологуба и содержащихся в них явно или имплицитно текстов иных авторов. При этом аргументировано отвергаются упреки иных современников Ф. Сологуба в плагиате. Можно было бы по дискутировать с диссертанткой о ее сопоставлении пьесы Ф. Сологуба по «Войне и миру» Л. Н. Толстого с «Дядей Ваней» А. П. Чехова: об интерпретации ею слов княжны Марьи в первом произведении с финальным «Мы отдохнем...» в чеховской пьесе с. 181–182). Но, полагаю, поскольку речь идет о нюансах интерпретации, мнение В. В. Филичевой, хоть оно и отлично от моего, можно принять без обсуждения.

Единственное дополнение. В сюжете о произведениях Ф. Сологуба с фантастической Турандиной, не находя источников происхождения такого имени, диссертантка заключает, что этот персонаж «Может быть ... выдумка Сологуба» (с. 167–168). Я бы предположил, что это имя навеяно Ф. Сологубу наименованием находившейся примерно в 70 километрах от деревни «Крестцы (где жил и работал писатель) деревни Турандино (Турандина тож).

Поскольку диссертация В. В. Филичевой представляется мне готовой к публикации монографией, пожелаю при необходимой к тому подготовке обратить внимание на некоторое количество содержащихся в тексте опечаток. Самая важная из них — на с. 64–65: в тексте и в библиографическом примечании издателем книги Э. Буажильбера (в ней есть пометы Ф. Сологуба) назван оба раза Ф. Павленко, тогда как это Ф. Ф. Павленков.

Данную выше оценку диссертации В. В. Филичевой как готовой к публикации монографии подтверждает чрезвычайно емкое приложение: описания принадлежавших Ф. Сологубу книг с дарительными надписями и выявленные к настоящему времени дарительные надписи Ф. Сологуба.

Из сказанного следует безусловное актуальное и практическое значение диссертации В. В. Филичевой: работа проделана исключительно кропотливая, на высоком литературоведческом уровне, а ее результаты должны послужить дальнейшему изучению жизни и творческой лаборатории Ф. Сологуба на базе его личной библиотеки.

Автореферат и опубликованные труды В. В. Филичевой вполне отражают содержание диссертации.

Диссертацию В. В. Филичевой следует оценить как самостоятельное и глубокое исследование, соответствующее требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской

Федерации, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9–14). В. В. Филичева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук

В. Н. Сажин.

Дом адрес:

Санкт-Петербург,

Товарищеский проспект, д. 16–1–62.

Электронный адрес:

vs.sazhin@yandex.ru

Тел.:

8–905–213–52–20.

*Подпись руки члена Союза писателей
Санкт-Петербурга Сажина В. Н. завершено.*

*Отб. секретарь
Союза писателей-спб*

Юреников

(И. В. Федякова)